Мира Лавен

Память, которая ждала

Мира Лавен

ПАМЯТЬ, КОТОРАЯ ЖДАЛА

«Автор»
2026

Лавен М.

ПАМЯТЬ, КОТОРАЯ ЖДАЛА / М. Лавен — «Автор», 2026

Бостон, 2071 год.Во время экспериментального исследования учёные фиксируют сигнал, которому не находят объяснения. Среди помех звучит голос. Но самое невероятное — кому он может принадлежать.Для семьи Кореневых это событие становится потрясением. Тридцать три года назад они потеряли четырёхлетнего сына. Теперь загадочный эксперимент заставляет усомниться в том, что прошлое действительно осталось позади.В это же время в Цюрихе Себастьяна преследуют странные сны. Незнакомые лица, обрывки разговоров, места, в которых он никогда не был. С каждым днём граница между воспоминаниями и воображением становится всё тоньше.Может ли наука обнаружить то, что человек давно утратил? И что, если память хранит не только наше прошлое?Иногда самое невероятное начинается с одного голоса.

© Лавен М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний сон 6
Глава 2. Имя из прошлого 15
Глава 3. Второй сигнал 19
Глава 4. Незнакомка 23
Глава 5. След на бумаге 27
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Мира Лавен
ПАМЯТЬ, КОТОРАЯ ЖДАЛА

Глава 1. Последний сон

Бостон. 2071 год.

— Андрей! Не отпускай его!

Елена стояла посреди парковой дорожки и протягивала к нему руки.

Андрей бросился к ней, но ноги словно увязли в земле.

Рядом с Еленой стоял маленький мальчик в синей куртке. В одной руке он держал плюшевого медведя. Другой крепко цеплялся за мамину ладонь.

— Митя! — закричал Андрей.

Мальчик обернулся.

В этот момент между ним и Еленой возник незнакомый мужчина. Андрей не видел его лица. Мужчина что-то говорил, а Елена слушала, слегка наклонив голову.

Митя выпустил мамину руку.

— Лена! — закричал Андрей. — Посмотри на сына!

Но она не слышала.

Мальчик исчез.

На дорожке остался лежать медведь.

Елена наконец повернулась. Увидела пустое место рядом с собой, оглянулась и побежала куда-то за деревья.

Андрей попытался последовать за ней.

И проснулся.

Несколько секунд он не понимал, где находится.

Потом узнал спальню, шкаф возле двери, слабый свет настенных часов.

Четыре часа двенадцать минут.

Он сел на кровати и провёл ладонью по лицу.

Сон повторялся уже много лет. Менялись отдельные подробности: цвет куртки, погода, лицо незнакомца. Не менялось главное — мальчик исчезал, а Андрей ничем не мог ему помочь.

Сам он не был в парке в тот день. Всё, что происходило там, знал по рассказам Елены, показаниям свидетелей и материалам следствия.

Но во сне неизменно оказывался рядом.

И неизменно опаздывал.

Андрей потянулся к другой половине кровати.

Пустая.

Он давно привык засыпать один. Но иногда после пробуждения всё ещё забывал, что Елены нет.

Двенадцать лет.

Столько прошло с её смерти.

На прикроватной тумбочке стояла фотография. Елена сидела в саду, слегка щурясь от солнца. Снимок был сделан незадолго до того, как врачи обнаружили болезнь.

Андрей взял рамку.

— Опять он мне снился, Лен.

Он помолчал.

— И ты тоже.

Ответа не было.

Андрей поставил фотографию на место и поднялся.

В семьдесят четыре года ему уже требовалось несколько секунд, чтобы распрямить спину после сна. Колено ныло перед дождём. Врач советовал больше гулять, вовремя ложиться и меньше работать по ночам.

Советы были разумными.

Андрей почти никогда им не следовал.

На кухне автоматически включился свет.

Кофемашина предложила привычный напиток, но Андрей выбрал горячую воду. Сон окончательно прогнал сонливость, а кофе только усилил бы сердцебиение.

Он прошёл в кабинет.

На стене висел большой экран. Под ним стоял старый письменный стол. Когда семья переезжала из первой квартиры, Елена настояла, чтобы его взяли с собой.

— Ты можешь менять свои приборы сколько угодно, — говорила она. — А стол останется.

Стол пережил три переезда, две реконструкции дома и смену нескольких поколений компьютеров.

Теперь на нём лежали только блокнот, очки и плюшевый медведь.

Тот самый, которого Митя уронил в парке.

Игрушку много лет хранили среди вещественных доказательств, прежде чем вернули семье.

Когда Андрей получил игрушку обратно, ему показалось, что это последнее, что осталось от сына.

Он осторожно коснулся её потёртого уха.

— Доброе утро, Митя.

Затем включил экран.

Появился портрет мужчины лет тридцати семи.

Тёмные волосы, серые глаза, прямой нос.

Под фотографией стояла пометка: «Совпадение не подтверждено».

Андрей открыл соседнее окно.

Там было лицо другого мужчины, снятого во время научной конференции в Копенгагене. Несколько недель назад программа сравнения возрастных изменений выделила его как возможного кандидата.

Андрей проверил публичные сведения о его семье, связался с исследователем, изучавшим старые дела о пропавших детях, и получил ответ.

Человек на снимке родился и вырос в семье, чья история документально подтверждалась задолго до исчезновения Мити.

Очередная ошибка.

Таких ошибок были сотни.

Иногда совпадение казалось настолько убедительным, что Андрей несколько дней почти не спал. Потом приходили результаты проверки, и надежда рассыпалась.

Он давно научился не сообщать Алисе о каждой новой фотографии.

Дочь переживала эти разочарования почти так же тяжело, как он.

На другом экране открылось последнее созданное им изображение Мити.

Сначала — четырёхлетний мальчик с круглым лицом и упрямо сжатыми губами.

Потом — предполагаемое лицо подростка.

Затем молодого мужчины.

Наконец — человека тридцати семи лет.

Андрей смотрел на последнюю фотографию дольше остальных.

Он знал, насколько условна такая реконструкция. Черты лица меняются с возрастом, наследственность проявляется неожиданно, а десятилетия оставляют следы, которых не предскажет ни одна программа.

Но это было всё, что у него оставалось для поисков.

Живой Митя сегодня выглядел бы примерно так.

Если живой.

Андрей заставил себя закрыть это окно.

В его архиве хранились тысячи сообщений, свидетельств, фотографий и результатов проверок.

Тридцать три года.

В первые месяцы после исчезновения сына он почти не уходил из полицейского управления. Потом вместе с Еленой объезжал города, в которых кто-то видел похожего мальчика. Они обращались к журналистам, благотворительным организациям, международным службам розыска.

Следователи работали. Появлялись подозреваемые, проверялись версии, однажды задержали человека, который признался в нескольких похищениях. Но к исчезновению Мити он отношения не имел.

Годы шли.

Дело оставалось открытым.

Однажды Андрей подсчитал, сколько мальчиков, похожих по возрасту на Митю, он видел на фотографиях за время поисков.

На середине подсчёта остановился.

Ему стало стыдно, что он вообще пытается превратить жизнь сына в число.

В восемь утра раздался звонок.

На экране появилось лицо Алисы.

— Папа, ты уже встал?

— Давно.

— Опять плохо спал?

— Не хуже обычного.

— Значит, плохо.

Андрей улыбнулся.

— И тебе доброе утро.

Дочь внимательно посмотрела на него.

В сорок один год Алиса всё больше напоминала Елену. Особенно взглядом. Мать точно так же замечала его усталость и не верила дежурным ответам.

— Ты сегодня приедешь в институт? — спросила Алиса.

— Собирался.

— Я могу заехать за тобой.

— Алиса, я ещё способен самостоятельно добраться до работы.

— Знаю. Но сегодня лучше вместе.

Андрей сразу насторожился.

— Что произошло?

Она помедлила.

— Ночью мы получили результаты последней серии испытаний.

— Какие?

— Папа, не по связи.

— Алиса.

— Я скоро приеду.

Экран погас.

Андрей несколько секунд смотрел на пустое место, где только что было лицо дочери.

Потом открыл защищённый раздел своего научного архива.

Там хранились записи, сделанные во время экспериментов с Еленой.

После исчезновения Мити Андрей не сразу предложил жене участвовать в исследованиях.

Поначалу они надеялись, что полиция найдёт сына по горячим следам.

Но проходили недели, месяцы.

Елена снова и снова рассказывала о мужчине, который заговорил с ней в парке. Она помнила отдельные слова, движения его рук, но каждый раз описание лица получалось немного другим.

Андрей тогда уже много лет занимался памятью.

Он знал, как ненадёжны воспоминания, особенно связанные с сильным потрясением. Знал и то, что гипноз не гарантирует достоверности: человек может вспомнить не существовавшую в действительности подробность и искренне поверить в неё.

Поэтому он не обещал Елене чудес.

Они начали с осторожных сеансов восстановления воспоминаний, под наблюдением коллег и с непрерывной регистрацией активности мозга.

Елена согласилась сама.

— Если мы когда-нибудь научимся читать эти записи точнее, — говорила она, — значит, всё не зря.

Она вспоминала не только парк.

Иногда во время сеанса неожиданно рассказывала о мужчине, с которым столкнулась в магазине за несколько недель до исчезновения сына.

Или об автомобиле, медленно ехавшем возле тротуара, когда она гуляла с коляской.

О людях, которым раньше не придала значения.

Андрей проверял каждую подробность, но ни одна не привела к Мите.

Позже оборудование стало сложнее. Начались экспериментальные исследования, в которых использовалась нейростимуляция.

Елена продолжала участвовать в работе.

Они оба надеялись, что когда-нибудь наука сможет восстановить больше, чем человек способен рассказать словами.

Потом у Елены обнаружили рак.

Болезнь развивалась быстро.

Врачи не находили доказательств, связывающих её с исследованиями памяти, но Андрей много раз возвращался к одному и тому же вопросу: не подвергал ли он жену опасности, которой сам до конца не понимал?

Елена знала о его сомнениях.

— Мы принимали решения вместе, — сказала она однажды.

Он запомнил эти слова.

Но не сумел перестать винить себя.

В 2059 году Елены не стало.

Сын так и не нашёлся.

Андрей закрыл архив.

Сегодня ему предстояло вернуться к нему снова.

Алиса приехала через сорок минут.

Она отказалась от завтрака, но всё-таки села за кухонный стол и выпила чай.

— Ты меня пугаешь, — сказал Андрей.

— Я не хотела.

— Тогда рассказывай.

Алиса поставила чашку.

— Мы получили устойчивый отклик.

Андрей выпрямился.

— На независимом образце?

— Да.

— Повторили?

— Три раза. С разными операторами. Результаты неодинаковые, но признаки совпадают.

Он помолчал.

— И что говорит комиссия?

— Разрешила ограниченную экспериментальную сессию.

Андрей посмотрел на дочь.

— С каким образцом?

Алиса опустила глаза.

Он уже понял.

— С Еленой?

— С её архивом, папа.

В последние годы институт занимался открытием, которое ещё недавно сочли бы невозможным.

Учёные обнаружили неизвестное ранее физическое явление: в особом энергетическом поле сохранялись устойчивые информационные следы, предположительно связанные с сознанием человека.

Пока никто не мог уверенно сказать, что именно сохранялось.

Память?

Отпечаток личности?

Или нечто, для чего в науке ещё не существовало названия?

Первые эксперименты позволяли обнаруживать лишь отдельные закономерные отклики. Учёные спорили, можно ли вообще считать их свидетельством посмертного существования сознания.

Андрей участвовал в обсуждении результатов с самого начала.

Но ни разу не предлагал использовать записи Елены.

Это решение первой приняла Алиса.

— Почему сейчас? — спросил он.

— Потому что теперь у нас есть основания попробовать.

— Раньше тоже были основания.

— Раньше мы получали слишком много случайных совпадений. Теперь можем хотя бы отделять часть ошибок обработки от самого сигнала.

— А остальное?

— Остальное пока не умеем.

Андрей встал и подошёл к окну.

На улице дождь усилился. Автомобили медленно двигались по мокрой дороге. Женщина под зонтом остановилась у перехода, пропуская велосипедиста.

Всё выглядело обыкновенно.

Алиса подошла к нему.

— Папа, я должна кое-что сказать.

Он повернулся.

— Мы не знаем, что именно отвечает установке. И я не хочу, чтобы ты воспринимал каждый звук как голос мамы.

— Ты думаешь, я не понимаю?

— Понимаешь. Но это касается тебя слишком сильно.

Андрей некоторое время молчал.

— Есть ещё одна сторона, Алиса.

— Какая?

— Она согласилась на исследования памяти. Но не давала согласия на то, чтобы её пытались услышать после смерти.

Дочь кивнула.

— Я думала об этом.

— Мы всю жизнь учились исследовать сознание живых. А теперь собираемся тревожить мёртвых.

— Возможно, мы вообще никого не тревожим. Возможно, имеем дело только со следом.

— А если не только со следом?

Алиса не ответила.

Андрей посмотрел на фотографию Елены, стоявшую на полке.

— Она бы хотела, чтобы мы нашли Митю, — произнёс он.

— Да.

— Но я не знаю, хотела бы она этого эксперимента.

— Мы можем отказаться.

Он подошёл к столу и осторожно поднял плюшевого медведя.

Игрушка была старой, местами выцветшей. На лапе сохранился шов, который когда-то сделала Елена.

— Столько лет прошло, — сказал Андрей. — А я всё ещё жду, что он войдёт в эту дверь.

Алиса молчала.

— Иногда мне кажется, что я больше не узнаю собственного сына.

— Папа…

— Ему тридцать семь. Представляешь? Когда он исчез, ты была совсем маленькой. А теперь вы оба взрослые люди.

Он поставил медведя на стол.

— Поедем.

Институт располагался на другом берегу Чарльза, неподалёку от университетского медицинского комплекса.

Андрей много лет проработал в этих зданиях. Здесь проходили его первые исследования, здесь он руководил лабораторией, принимал аспирантов и спорил с коллегами.

Теперь большинство сотрудников знали его по научным публикациям.

Молодой исследователь у входа в экспериментальный блок почтительно поздоровался:

— Доброе утро, доктор Коренев.

Андрей кивнул.

Сегодня ему не хотелось ни с кем разговаривать.

Алиса провела отца в небольшую комнату наблюдения.

За стеклом находилась лаборатория. В центре стояла установка с несколькими кольцевыми модулями. Их окружали измерительные приборы и экраны.

В комнате работали три специалиста.

Андрей узнал одного из них — своего бывшего ученика.

— Виктор, — сказал он.

Мужчина подошёл и пожал ему руку.

— Андрей Викторович.

— Только без торжественных речей.

Виктор сдержанно улыбнулся.

— Не собирался.

Он объяснил порядок эксперимента.

Сначала установка должна была проверить фоновые показатели. Затем — попытаться выделить сигнал, соответствующий архивным данным Елены.

Если отклик появится, система преобразует его в доступную для восприятия форму.

Но никто не знал, что получится.

— Мы не загрузили в речевой модуль её старые аудиозаписи, — сказал Виктор. — Чтобы случайно не воспроизвести знакомый голос.

Андрей одобрительно кивнул.

— Правильно.

— Если появится речь, её передаст стандартный синтезатор.

— Понимаю.

Алиса подвинула к отцу кресло.

— Сядь, пожалуйста.

— Я не инвалид.

— Знаю. Но сегодня посиди.

Он подчинился.

Виктор занял место у панели управления.

— Начинаем.

Первые десять минут ничего не происходило.

На экранах менялись линии, цифры, служебные обозначения.

Андрей следил за ними автоматически.

Старые профессиональные привычки не исчезали даже тогда, когда сердце мешало думать.

— Основной контур стабилен, — сообщил Виктор.

Алиса подошла к соседнему экрану.

— Есть слабое совпадение.

— С архивом? — спросил Андрей.

— Пока нельзя утверждать.

Прошла ещё минута.

Потом другая.

Виктор изменил режим измерения.

— Повторяющийся отклик.

— Проверка на внутреннюю наводку? — спросила Алиса.

— Отрицательная.

Андрей смотрел на экран.

Он не хотел заранее верить.

Слишком хорошо знал, как легко человек принимает желаемое за действительное.

Потом из динамика донёсся звук.

Негромкий, неразборчивый.

Андрей поднял голову.

— Что это?

— Ещё не речь, — ответил Виктор.

Звук повторился.

На главном экране появилась короткая последовательность символов. Система несколько раз попыталась преобразовать её в слова.

Безуспешно.

— Не заставляйте программу подбирать фразы, — сказал Андрей.

— Мы и не подбираем, — ответила Алиса. — Только передаём устойчивые изменения сигнала.

В комнате стало тихо.

И вдруг из динамика прозвучало:

— Андрей.

Голос был ровным, почти без выражения. Синтезатор не передавал ни возраста, ни интонации Елены.

И всё же Андрей вздрогнул.
— Кто это? — спросил он.
Виктор взглянул на Алису.
Она жестом попросила не вмешиваться.
— Андрей, — повторил голос.
Он придвинулся к столу.
— Я здесь.
Несколько секунд ничего не происходило.
— Лена? — осторожно произнёс он.
Ответ пришёл не сразу.
— Ты всё ещё ищешь.
У Андрея похолодели руки.
Эти слова могла произнести и программа, обработавшая старые записи. Он понимал это.
Но всё равно ответил:
— Да. Ищу.
— Столько лет…
Андрей не заметил, как поднялся с кресла.
— Лена, если это ты… Скажи мне…
Он запнулся.
Что спрашивать у женщины, умершей двенадцать лет назад?
Как ей там?
Помнит ли она его?
Простила ли?
Он столько раз мысленно разговаривал с ней, а теперь не мог найти слов.
— Прости меня, — выговорил он наконец.
— За что?
Андрей закрыл глаза.
— За всё, что я не успел. За то, что не нашёл нашего мальчика.
В динамике послышалось слабое потрескивание.
Алиса быстро взглянула на показатели.
— Сигнал нестабилен, папа.
Андрей не отрывал глаз от экрана.
— Лена, я продолжал искать. Все эти годы. Ты слышишь меня?
— Слышу, Андрюша.
Он замер.
Так обращалась к нему Елена, когда они оставались вдвоём.
Теперь это ласковое слово прозвучало чужим, искусственным голосом.
И оттого стало ещё больнее.
— Я не смог его найти, Лена.
Наступила долгая пауза.
Андрей уже решил, что контакт потерян, когда установка снова передала ответ.
— Я знаю.
Он опустился в кресло.
— Если бы ты знала, сколько раз мне казалось, что я нашёл его…
— Андрей.
— Я не остановился, Лена. Даже когда все говорили, что надежды больше нет.
— Послушай меня.
Он замолчал.
Алиса стояла рядом, положив ладонь на спинку его кресла.

— Что, Лена?

Сигнал вдруг усилился.

На экранах появились устойчивые последовательности, которых никто в лаборатории прежде не видел.

Виктор потянулся к панели, но Алиса остановила его.

Андрей наклонился ближе к динамику.

— Я слушаю.

И голос произнёс:

— Андрюша, я видела нашего Митю. Он жив.

Глава 2. Имя из прошлого

Цюрих. 2071 год.

Себастьян проснулся резко, словно кто-то позвал его по имени.

В комнате было тихо. За панорамным окном медленно светлел город. На противоположном берегу озера виднелись огни первых утренних трамваев.

Он посмотрел на часы.

Пять сорок.

Опять этот сон.

Себастьян сел на кровати и провёл ладонями по лицу. Сердце билось быстрее обычного. Он помнил парк, мокрую дорожку, женщину в светлом пальто и маленькую девочку, державшую его за руку.

А ещё мужчину.

Мужчина стоял чуть поодаль и звал его. Себастьян не мог разобрать слов, но в его голосе было столько тревоги, что хотелось немедленно ответить.

Женщина подошла ближе.

— Митя…

Себастьян вздрогнул.

Он слышал это имя и раньше. Во сне. Иногда оно звучало отчётливо, иногда терялось среди других слов.

Но почему незнакомая женщина называла его именно так?

Его звали Себастьян. Для близких — Сиба.

Он знал своё имя, помнил детство, школу, университет, первые самостоятельные поездки. У него была семья, которая любила его, друзья, работа, собственная квартира.

Всё было на своих местах.

Кроме этих снов.

***

Себастьян прошёл в ванную, умылся холодной водой и долго смотрел на своё отражение.

Тридцать семь лет. Усталость под глазами. Несколько седых волос у висков, которые он заметил только недавно.

Он был доволен своей жизнью. Добился многого, построил карьеру, не зависел от чужой помощи.

Но иногда ему казалось, что внутри него существует какая-то другая жизнь, о которой он ничего не знает.

Особенно после таких ночей.

Странные сновидения сопровождали его с раннего детства. Тогда они были настоящим мучением. Маленький Себастьян просыпался с криком, плакал, звал людей, которых родители не могли узнать по его рассказам.

Приёмные родители не оставляли его без внимания. Они обращались к специалистам, водили мальчика на лечение, надеясь избавить его от тяжёлых ночных переживаний.

Постепенно состояние улучшилось.

Кошмары стали появляться всё реже. Сначала проходили недели без них, потом месяцы. В подростковом возрасте Себастьян почти перестал вспоминать о них. Во взрослой жизни они могли возвращаться изредка, обычно в периоды сильного напряжения.

Он считал, что детские переживания остались позади.

Но последние шесть недель всё изменилось.

Сны стали приходить почти каждую ночь. Лица, прежде расплывчатые и неразличимые, теперь становились отчётливыми. Женщина смотрела прямо на него. Девочка пыталась приблизиться. Мужчина звал его, но Себастьян по-прежнему не мог разобрать слов.

И каждый раз звучало одно и то же имя:

Митя.

Он начал просыпаться среди ночи, долго не мог заснуть и утром чувствовал себя разбитым.

Несколько раз он ловил себя на том, что теряет нить разговора на работе. Это было совсем не похоже на него.

Он понимал, что оставлять происходящее без внимания нельзя. Но пока не мог объяснить, почему кошмары, которые почти не беспокоили его десятилетиями, вдруг вернулись с такой силой.

***

На кухне он включил кофемашину и открыл сообщения.

От матери пришло напоминание:

«Не забудь сегодня заехать. Я приготовила твой любимый пирог».

Себастьян улыбнулся.

Он любил эти семейные встречи. Мать всегда ждала его, хотя прекрасно знала, что он давно взрослый и не нуждается в её заботе.

Он открыл рабочий календарь.

Через две недели предстояла поездка в Бостон. Его компания готовила международное соглашение с американскими партнёрами, и участие Себастьяна было обязательным.

Он уже бывал в Америке, но в Бостоне прежде не работал.

Город интересовал его своей историей и университетами. Он собирался задержаться там на несколько дней после завершения переговоров.

В календаре появилось новое уведомление.

Совещание с руководством.

Себастьян закрыл окно и посмотрел на фотографию, стоявшую на полке. На ней он был совсем маленьким. Мать держала его на руках, отец стоял рядом и улыбался.

Он не помнил, когда был сделан снимок.

Но хорошо помнил, как родители рассказывали ему о детстве.

Они говорили, что он был непростым ребёнком, часто просыпался по ночам и боялся оставаться один. Потом всё постепенно наладилось.

Себастьян знал, что его усыновили. Приёмные родители никогда не скрывали этого. Они рассказывали, что его первые родители погибли в автомобильной катастрофе, когда он был совсем маленьким.

Он не помнил их.

И никогда особенно не задумывался о том, что было до появления в новой семье.

Только сны никуда не исчезли.

***

Вечером он заехал к родителям.

Мать встретила его в дверях.

— Наконец-то! Я уже думала, что ты опять отменишь ужин.

— Я обещал.

— Ты много чего обещаешь.

Она обняла его и повела на кухню.

Отец сидел в гостиной, просматривая новости.

— Ну, путешественник, когда отправляешься?

— Через две недели. Бостон.

— Надолго?

— Пока на пять дней. Может быть, останусь ещё.

Мать выглянула из кухни.

— В Америку? Опять? Ты совсем забыл, что у тебя есть родители в Цюрихе?

— Я помню. Особенно когда получаю напоминания о пирогах.

Она рассмеялась.

За ужином говорили о работе, погоде, планах на отпуск.

Потом мать заметила, что сын задумчив.

— Сиба, что случилось?

Он посмотрел на неё.

— Опять снилась женщина.

Улыбка исчезла с её лица.

— Та самая?

— Да.

Отец отложил приборы.

— Ты помнишь, что она говорила?

Себастьян помедлил.

— Она назвала меня Митей.

Мать опустила глаза.

— Ты ведь рассказывал об этом раньше.

— Да. Но сегодня всё было иначе. Я хорошо видел её лицо.

— Может быть, стоит снова поговорить со специалистом? — осторожно предложила она.

— Я уже думаю об этом.

— Ты давно не обращался к доктору Келлер.

— Знаю.

— Не нужно ждать, пока совсем перестанешь спать.

Себастьян посмотрел на мать.

Она говорила спокойно, без тревожных интонаций, но он видел, что эти сны напоминают ей о его детстве.

— Мам, а в детстве мне часто снилась эта женщина?

Мать на мгновение задумалась.

— Ты рассказывал о какой-то женщине. Иногда говорил, что она зовёт тебя. Но я не помню подробностей.

— А девочка?

Мать посмотрела на него внимательнее.

— Какая девочка?

— Маленькая. Она тоже появляется во сне.

— Нет, Сиба. Этого я не помню.

Отец вмешался:

— Ты тогда был очень маленьким. Врачи говорили, что после пережитого тебе нужно время. Главное, что лечение помогло.

Себастьян кивнул.

Он не стал расспрашивать дальше.

Но впервые за много лет ему захотелось узнать, что именно происходило с ним в раннем детстве.

***

Вернувшись домой, Себастьян долго не мог уснуть.

Он открыл электронный блокнот, в котором уже несколько лет записывал повторяющиеся сновидения.

Нашёл последнюю запись.

«Женщина. Мужчина. Девочка. Парк. Медведь».

Добавил:

«Женщина снова назвала меня Митей. На этот раз я отчётливо видел её лицо».

Он перечитал написанное.

Затем открыл поисковую систему и ввёл имя «Митя».

Перед ним появились миллионы результатов.

Среди первых ссылок он прочитал пояснение: Митя — уменьшительная форма русского имени Дмитрий.

— Дмитрий… Митя… — тихо произнёс Себастьян.

Он закрыл страницу.

Какое отношение это имя могло иметь к нему?

Себастьян выключил свет.

Но перед тем как заснуть, неожиданно вспомнил ещё одну деталь.

Женщина из сна смотрела на него так, словно искала много лет.

И в её глазах была такая боль, что ему самому захотелось заплакать.

Он впервые за долгое время подумал:

А что, если это не просто сон?

Глава 3. Второй сигнал

Бостон. 2071 год.

— Андрюша, я видела нашего Митю. Он жив.

Последние слова Елены ещё звучали в лаборатории, когда изображение на главном экране резко изменилось.

— Контакт прерывается! — произнёс Виктор.

Алиса быстро повернулась к панели управления.

— Не отключайте регистрацию данных! Сохраните всё, что поступает!

Виктор коснулся сенсорной панели. Несколько индикаторов погасли. Голос исчез.

В лаборатории воцарилась тишина.

Андрей стоял неподвижно. Он словно боялся пошевелиться, чтобы не разрушить то, что только что произошло.

— Папа, — тихо позвала Алиса.

Он не ответил.

— Папа, контакт завершён.

Андрей медленно повернулся к дочери.

— Ты слышала её?

— Да.

— Это была мама.

Алиса не стала спорить.

Она сама не знала, что именно услышала. Но голос, который произносил слова через синтезатор, не был похож на обычную запись. Ответы появлялись в ходе разговора, с паузами, неожиданными реакциями.

Всё это требовало проверки.

— Виктор, — сказала она, — сохраните полный исходный массив. Ничего не обрезайте, не фильтруйте и не запускайте повторную обработку.

— Уже сохраняю.

— И журнал всех операций. Мне нужны данные до начала контакта, во время него и после отключения.

— Понял.

Андрей подошёл к экрану.

— Алиса, ты ведь тоже понимаешь, что это была она?

Дочь посмотрела на отца.

— Я понимаю, что мы получили ответы, которых раньше не получали. Но хочу проверить, как именно они сформировались.

— Ты мне не веришь?

— Я хочу быть уверенной, папа. Не только ради науки. Ради нас всех.

Андрей отвернулся.

Он слишком хорошо знал, как опасно принимать желаемое за действительное.

Но сегодня ему впервые за двенадцать лет показалось, что Елена снова рядом.

Через час остальные сотрудники покинули лабораторию.

Виктор остался вместе с Алисой. Они сидели перед большим экраном, на котором разворачивалась запись эксперимента.

— Начнём с самого начала, — сказала Алиса.

Виктор запустил воспроизведение.

На экране появились первые показатели. Система вышла на рабочий режим. Затем возникли колебания, которые раньше считались случайными.

— Вот здесь начинается отклик, — пояснил Виктор.

— Увеличь участок.

Он выполнил команду.

Алиса внимательно рассматривала график.

— А это что?

— Пока не знаю.

— Почему ты раньше не обратил на это внимания?

— Потому что в тот момент мы следили за основным сигналом. Сейчас я вижу, что здесь происходит ещё одно изменение.

На экране появилась дополнительная линия.

Она возникала одновременно с основным сигналом, но имела другую структуру.

— Это помеха? — спросила Алиса.

— Возможно. Но обычной технической помехой я бы её пока не назвал.

— Проверь все подключённые каналы.

Виктор открыл журнал оборудования.

Они проверили внешние соединения, внутренние контуры, работу датчиков и программное обеспечение.

Никаких отклонений, которые могли бы объяснить появление второй линии, не обнаружилось.

— Странно, — произнёс Виктор.

— Что именно?

— Второй сигнал появляется не постоянно. Он возникает только в определённые моменты контакта.

— В какие?

Виктор отметил несколько временных участков.

Алиса приблизилась к экрану.

Один из них совпадал с моментом, когда прозвучали слова о Мите.

— Повтори этот фрагмент.

Виктор запустил повторное воспроизведение.

Вторая линия усилилась, затем резко исчезла.

— Что это может означать? — спросила Алиса.

— Пока ничего определённого. Мы не знаем природы этого явления.

— Но второй сигнал отличается от основного отклика?

— Да, отличается.

Алиса задумалась.

— Сохрани отдельную копию. И не делай никаких предположений в отчёте.

Виктор улыбнулся.

— Ты всегда была осторожнее отца.

— Он тоже был осторожным. Просто сегодня у него слишком много причин надеяться.

Андрей ждал дочь в небольшом кабинете рядом с лабораторией.

Перед ним стояла чашка давно остывшего чая.

— Что удалось выяснить? — спросил он.

Алиса села напротив.

— Основной сигнал зафиксирован. Но есть ещё один.

— Какой?

— Мы обнаружили вторую последовательность изменений. Она появляется одновременно с основным откликом, но не совпадает с ним.

Андрей нахмурился.

— То есть?

— Пока не знаю. Это может быть неизвестное физическое явление. Возможно, особенность самого процесса взаимодействия с энергетическим полем. Но обычной помехой мы его пока объяснить не можем.

— И что теперь?

— Будем исследовать.

Андрей посмотрел на дочь.

— Алиса, а если это действительно она?

— Тогда мы должны понять, как работает этот контакт. И почему он прервался.

— Я хочу снова с ней поговорить.

— Я понимаю.

— Не через неделю. Не через месяц. Как можно скорее.

Алиса не стала обещать.

— Сначала мы должны проверить сегодняшние результаты. Повторный эксперимент без понимания причин нестабильности может оказаться бесполезным.

Андрей опустил глаза.

— Я столько лет ждал.

— Знаю, папа.

Она пересела ближе.

— Но теперь мы не должны торопиться. Если это действительно то открытие, над которым мы работаем, оно может изменить не только нашу жизнь.

Андрей посмотрел на дочь.

— Ты думаешь, мы сможем услышать других?

— Пока рано говорить.

Он кивнул.

— А я хочу услышать только одного человека.

Поздно вечером Алиса вернулась в лабораторию.

Виктор уже ушёл, но оставил на рабочем столе результаты первичного анализа.

Она открыла файл с исходными данными.

Вторая линия снова привлекла её внимание.

Алиса сравнила её с несколькими предыдущими экспериментами, проведёнными на других образцах.

Ничего похожего не было.

Она проверила время появления сигнала, его продолжительность и последовательность изменений.

Потом открыла запись разговора с Еленой.

Система воспроизводила фрагмент за фрагментом.

Алиса остановилась на последних словах матери.

«Я видела нашего Митю. Он жив».

Именно в этот момент второй сигнал достиг максимальной интенсивности.

Она увеличила изображение.

На графике отчётливо просматривались две разные последовательности.

Одна соответствовала основному отклику.

Вторая возникла почти одновременно, но имела собственный ритм.

Алиса ещё раз проверила журнал оборудования.

Все внешние подключения были отключены.

Она откинулась на спинку кресла.

Что-то происходило, но пока она не могла понять что.

Может быть, приборы зарегистрировали неизвестное взаимодействие. Может быть, причина заключалась в самом энергетическом поле.

Но одна мысль не давала ей покоя.

Почему второй сигнал появился именно тогда, когда Елена заговорила о Мите?

Алиса сохранила файл под отдельным номером.

На экране появилось сообщение:

НОВЫЙ ОБЪЕКТ НАБЛЮДЕНИЯ

Источник не установлен

Она выключила экран, но через несколько секунд снова включила его.

Ей хотелось ещё раз посмотреть на две линии.

И вдруг Алиса заметила деталь, которую пропустила раньше.

Второй сигнал появился не после слов Елены о сыне.

Он возник за несколько секунд до них.

Получалось, что установка зарегистрировала второй отклик ещё до того, как Елена произнесла имя Мити.

Алиса медленно приблизилась к экрану.

Кто или что откликнулось в тот момент?

И почему это произошло именно во время контакта с её матерью?

Глава 4. Незнакомка

Цюрих. 2071 год.

Себастьян шёл по знакомой парковой дорожке.

Он уже бывал здесь во сне. Те же деревья, та же скамейка, та же узкая тропинка, уходящая к старому фонтану.

Но сегодня всё было иначе.

В нескольких шагах от него стояла женщина в светлом пальто. Та самая, которая появлялась в его снах последние шесть недель.

Она смотрела на него с такой нежностью, что Себастьян невольно остановился.

— Вы опять здесь, — произнёс он. — Кто вы? Почему называете меня Митей?

Женщина сделала шаг навстречу.

— Мой мальчик…

Себастьян хотел что-то ответить, но заметил, что возле скамейки стоит ещё одна женщина.

Молодая, лет сорока. Тёмные волосы, внимательный взгляд. Она не была похожа на женщину в светлом пальто, но смотрела на Себастьяна с такой же тревогой.

— Митя! — позвала она.

Он резко повернулся.

— Кто вы?

— Ты меня не узнаёшь?

— Нет.

Женщина приблизилась.

— Меня зовут Алиса.

Это имя почему-то показалось ему знакомым.

— Алиса… — повторил он. — Мы знакомы?

Она покачала головой.

— Ты меня не помнишь?

— Нет. Я вас никогда не видел.

Женщина с трудом сдерживала слёзы.

— Я твоя сестра, Митя.

Себастьян отступил.

— У меня нет сестры.

— Есть. Я столько лет тебя искала.

Он хотел спросить, что всё это значит, но женщина в светлом пальто протянула к нему руки.

— Сынок…

Себастьян повернулся к ней.

На мгновение ему показалось, что он узнал её глаза.

Но откуда?

Он сделал шаг вперёд.

И в этот момент парк исчез.

***

Себастьян проснулся.

В комнате было темно. Он резко сел, пытаясь восстановить в памяти последние слова незнакомки.

Алиса.

Я твоя сестра.

Он включил ночной свет и посмотрел на часы.

Четыре двадцать три.

Сон был настолько отчётливым, что ему казалось, будто он действительно разговаривал с двумя женщинами.

Он провёл ладонями по лицу.

Последние шесть недель превращались в настоящее испытание. Почти каждую ночь он просыпался от кошмаров. Иногда мог снова заснуть, иногда лежал до утра, прислушиваясь к тишине.

Утром приходилось заставлять себя вставать и идти на работу.

Себастьян не привык жаловаться. Но теперь усталость начинала сказываться на его повседневной жизни.

Он несколько раз перечитал сообщение, которое собирался отправить доктору Келлер.

«Доброе утро. Мне необходимо записаться на консультацию. Состояние ухудшилось. Кошмары участились, почти не сплю. Появились новые образы и имена, которые вызывают сильную тревогу. Буду благодарен, если найдёте время для встречи».

Отправлять сообщение в четыре утра Себастьян не стал. Сохранил его в черновиках, положил телефон на тумбочку и больше так и не смог заснуть.

Утром он отправил сообщение.

Ответ пришёл через несколько минут.

«Себастьян, добрый день. У меня есть свободное время завтра в 16:00. Записала вас».

***

Встреча с доктором Келлер состоялась на следующий день.

Она работала с Себастьяном несколько лет. Когда-то помогла ему справиться с тревогой и нарушениями сна, которые возникали в особенно напряжённые периоды жизни.

Последняя консультация состоялась больше года назад.

— Вы выглядите уставшим, — заметила она, когда он вошёл.

— Так и чувствую себя.

— Расскажите, что происходит.

Себастьян сел в кресло.

— Помните, я рассказывал о повторяющихся снах?

— Конечно.

— За последние шесть недель всё стало гораздо хуже. Теперь они снятся почти каждую ночь.

— Что именно изменилось?

— Раньше я видел какие-то обрывки. Женщину, иногда маленькую девочку, мужчину. Лица были размытыми. Теперь я вижу их отчётливо. Они разговаривают со мной.

— Что говорят?

Себастьян помолчал.

— Женщина называет меня Митей.

Доктор Келлер сделала пометку.

— А ещё?

— Появилась другая женщина. Она назвалась Алисой. Сказала, что она моя сестра.

Психолог подняла глаза.

— Вы знаете кого-нибудь с таким именем?

— Нет.

— Никогда не встречали?

— Насколько я помню, нет.

— А имя Митя?

— Тоже не понимаю, откуда оно взялось.

— Но вы испытываете какие-то чувства, когда слышите эти имена?

Себастьян задумался.

— Да. Странное ощущение. Будто я должен их знать. Они одновременно кажутся чужими и очень близкими.

— Это вас пугает?

— Не сами имена. Меня пугает то, что происходит. Иногда после пробуждения я несколько минут не могу понять, где нахожусь. А потом весь день думаю о сне.

— Как вы спите сейчас?

— Плохо. Засыпаю поздно, просыпаюсь среди ночи. Иногда вообще не удаётся заснуть повторно.

— Это уже влияет на вашу работу?

— Да. На прошлой неделе я дважды переносил встречи, потому что не мог сосредоточиться.

Доктор Келлер отложила планшет.

— Себастьян, я хочу, чтобы вы не пытались самостоятельно искать в каждом сне скрытое послание. Сновидения могут соединять переживания, воспоминания и воображение. Иногда образы возвращаются после длительного периода, когда человек о них почти не думал.

— Но почему именно сейчас?

— Возможно, на вас влияет накопившееся напряжение. Вы готовитесь к поездке, у вас ответственная работа. Но я не хочу объяснять всё только стрессом. Нам нужно посмотреть на ситуацию внимательнее.

— Вы считаете, что у меня проблемы с психикой?

— Частые кошмары и бессонница сами по себе не означают, что у вас серьёзное психическое расстройство. Но ваше состояние требует внимания. Мы займёмся восстановлением сна, а если нарушения продолжатся, я рекомендую дополнительно обратиться к специалисту по медицине сна.

Себастьян кивнул.

— Есть ещё кое-что, — продолжила доктор Келлер. — Вы рассказывали, что в детстве проходили лечение из-за повторяющихся кошмаров. Вы помните, что именно тогда происходило?

— Только со слов родителей. Мне говорили, что я тяжело переживал гибель первых родителей. Мне было четыре года.

— А сами события помните?

— Нет. Только какие-то обрывочные картинки.

— Возможно, стоит изучить медицинские записи того периода. Не для того, чтобы подтвердить ваши сновидения, а чтобы понять, какие симптомы наблюдались в детстве и какое лечение вы получали.

— Думаете, это поможет?

— Это даст нам дополнительные сведения. Пока не нужно делать никаких выводов.

Себастьян поблагодарил её.

На выходе доктор Келлер попросила его продолжать вести дневник сна и записывать не только содержание сновидений, но и то, как он чувствует себя после пробуждения.

Он согласился.

Впервые за последние недели у него появилось ощущение, что происходящее можно хотя бы попытаться контролировать.

Но два имени продолжали звучать в голове.

Митя.

Алиса.

***

Вечером Себастьян вернулся домой.

Он открыл рабочий календарь. Через двенадцать дней предстояла поездка в Бостон.

На экране высветились билеты, подтверждение гостиницы и расписание деловых встреч.

Он должен был провести в Америке пять дней. После переговоров собирался посетить несколько научных и культурных центров.

Обычная командировка.

Ничего особенного.

Но теперь при виде названия города у него возникало странное чувство.

Словно Бостон был связан с чем-то, что он давно забыл.

Себастьян открыл электронный блокнот и записал сон, который видел накануне.

Женщина в светлом пальто. Молодая женщина. Назвала себя Алисой. Сказала, что она моя сестра. Женщина в светлом пальто назвала меня сыном.

Он остановился.

Затем добавил:

Не понимаю, почему эти имена кажутся мне знакомыми.

Себастьян сохранил запись.

Он не хотел больше думать об этом сегодня.

***

Бостон. В тот же вечер.

Алиса Коренева сидела в рабочем кабинете института.

Перед ней были открыты материалы исчезновения брата, старые семейные фотографии и результаты последних проверок.

После разговора с отцом она решила, что больше не будет ограничиваться обработкой фотографий и ожиданием новых сообщений.

Она хотела разобраться во всём самостоятельно.

Алиса создала отдельный архив, в котором собрала известные сведения о Мите: дату исчезновения, возраст, внешность, особенности характера, семейные фотографии и материалы прежних поисков.

Рядом лежал файл с записями экспериментов её матери.

Алиса пока не знала, связаны ли эти два направления работы. Но второй сигнал, возникший во время разговора с Еленой, не давал ей покоя.

Алиса не знала, что происходит с братом в его снах. Не могла представить, что её собственный образ уже появился в сознании человека, которого она ищет.

Она открыла фотографию Мити.

— Где же ты, братик? — тихо произнесла она.

На экране был четырёхлетний мальчик.

А далеко, в Цюрихе, взрослый мужчина уже записал в блокнот имя женщины, которая назвалась его сестрой.

И пока ни один из них не знал, насколько близко находятся к встрече.

Глава 5. След на бумаге

Бостон. 2071 год.

Детектив Сара Миллер внимательно изучала фотографию, которую Алиса положила перед ней.

Четырёхлетний мальчик с плюшевым медведем. Светлые волосы, большие глаза, немного серьёзное выражение лица.

— Это последняя семейная фотография перед исчезновением? — спросила она.

— Одна из последних. Она сделана за несколько недель до того дня.

— Ваш отец рассказывал мне об этой фотографии. Он много лет использует её для возрастных реконструкций.

— Да. Сейчас у нас есть несколько вариантов внешности Мити в тридцать семь лет. Но я хочу проверить не только фотографии.

Алиса открыла планшет.

— Меня интересуют обстоятельства исчезновения. Особенно мужчина, который заговорил с моей матерью в парке.

— Его личность так и не установлена, — ответила Миллер. — Мы располагаем описанием, которое дала ваша мать, и свидетельствами, собранными после исчезновения.

— А материалы её исследований памяти?

— Ваш отец передавал часть записей. Но восстановленные воспоминания нельзя считать доказательством личности человека.

— Я понимаю. Я хочу использовать их только как дополнительный источник информации.

Детектив кивнула.

— Это разумно. Но не забывайте, что прошло тридцать три года. Некоторые свидетели уже умерли, другие могут почти ничего не помнить.

— Я понимаю.

— Что вы собираетесь делать дальше?

— Систематизировать все материалы. Отдельно проверить прежние сообщения о похожих детях и сопоставить их с тем, что известно следствию.

Миллер закрыла фотографию.

— Я подготовлю вам перечень материалов, доступных родственникам, и отмечу, какие сведения можно дополнительно проверить через наше подразделение.

— Спасибо.

Алиса поднялась.

Она не получила новой зацепки. Но теперь у неё был конкретный план действий.

Она не собиралась искать брата по одному только сновидению матери или по возрастной фотографии.

Ей нужны были реальные сведения.

И она собиралась их найти.

***

Цюрих. В тот же день.

Себастьян стоял возле шкафа в кабинете родителей.

Мать достала с верхней полки большую картонную коробку.

— Вот, кажется, всё, что осталось от твоих первых лет у нас.

Она поставила коробку на стол.

Себастьян осторожно снял крышку.

Внутри лежали старые фотографии, несколько альбомов, документы и папки с медицинскими заключениями.

— Ты никогда не просил их посмотреть, — сказала мать.

— Наверное, потому что не считал нужным.

— Ты был очень маленьким, когда появился у нас. Первые месяцы дались тебе тяжело.

Себастьян достал одну из папок.

— Доктор Келлер посоветовала изучить историю моего детского лечения.

— Она права. Может быть, это поможет тебе разобраться с нынешними снами.

Мать села рядом.

— Ты тогда почти не спал. Иногда просыпался среди ночи и кричал. Мы не знали, как тебе помочь.

— Ты говорила, что меня водили к психологам.

— Не только к одному. Сначала мы обращались к детскому специалисту, потом нам рекомендовали другую клинику.

— И что они делали?

— Пытались помочь тебе привыкнуть к новой семье. Ты очень скучал по прежним родителям, постоянно просился домой. Иногда отказывался откликаться на своё новое имя.

Себастьян поднял глаза.

— На имя Себастьян?

— Да. Ты говорил, что тебя зовут по-другому.

— Как?

Мать задумалась.

— Не помню, милый. Наверное, это записано в документах.

Себастьян открыл папку.

На первой странице стояла дата первичного обследования. Следом шли сведения о состоянии ребёнка, его поведении, нарушениях сна и тревожности.

Он читал медленно.

Некоторые формулировки были медицинскими, другие представляли собой короткие записи со слов родителей.

«Ребёнок испытывает трудности адаптации к новой семье».

«Повторяющиеся ночные пробуждения».

«Выраженная тревога при разлуке с приёмной матерью».

«Отказывается откликаться на имя Себастьян, настаивает на прежнем имени».

Себастьян остановился.

— Мам, посмотри.

Она придвинулась.

— Что?

Он показал строку.

— Здесь написано, что я не хотел откликаться на своё имя.

— Да. Первое время ты называл себя иначе.

— И вы не помните, как именно?

— Я помню, что ты часто повторял какое-то имя. Но прошло столько лет…

Себастьян продолжил листать.

***

В документах имелись записи о длительной психологической помощи.

Врачи рекомендовали регулярные консультации, работу с травматическими переживаниями, восстановление чувства безопасности.

Отдельно упоминались сеансы направленной релаксации и гипнотического сопровождения, применявшиеся в рамках тогдашней экспериментальной программы.

Себастьян прочитал заключение.

«Цель терапии — снижение интенсивности эмоциональной реакции на травматические воспоминания. Полное устранение воспоминаний не предполагается».

Он перечитал фразу.

— Мам, ты помнишь эти процедуры?

— Конечно. Мы надеялись, что тебе станет легче.

— Они помогли?

— Постепенно ты стал спокойнее. Перестал просыпаться каждую ночь, начал нормально спать. Стал ходить в детский сад, потом в школу. У тебя появились друзья.

Она улыбнулась.

— Ты был замечательным мальчиком. Только очень упрямым.

Себастьян тоже улыбнулся, но ненадолго.

— А потом я перестал вспоминать прежнюю семью?

— Ты всё реже говорил о ней. Мы не заставляли тебя. Нам казалось, что ты постепенно привыкаешь к новой жизни.

— А вы рассказывали мне, что мои первые родители погибли?

Мать кивнула.

— Так было указано в документах, которые нам передали. Мы считали, что это правда. Тебе было тяжело принять потерю, но мы думали, что со временем ты справишься.

Себастьян опустил глаза.

Он не подозревал, что его детство оставило столько документов.

***

Время незаметно шло.

Мать ушла на кухню, чтобы приготовить кофе, а Себастьян продолжал разбирать бумаги.

На нескольких страницах были записи о сновидениях.

Врачи фиксировали слова ребёнка, его реакции и поведение после пробуждения.

Себастьян наткнулся на знакомое слово.

«Медведь».

Он придвинул лист ближе.

«Ребёнок неоднократно просит вернуть плюшевого медведя, который, по его словам, остался в парке».

Себастьян замер.

Именно этот медведь появлялся в его снах.

Он вспомнил дорожку, деревья, женщину в светлом пальто.

Игрушка лежала на земле.

Мальчик хотел поднять её, но не успел.

Себастьян отложил лист.

— Что-то случилось? — спросила мать, возвращаясь с чашками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.